

ВЫСОКОЕ ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Как бы далеко от родины ни увозили человека дороги жизни, — если он по-настоящему любит свой народ, то рано или поздно вернется домой. Так случилось и с заслуженным деятелем искусств Латвийской ССР Яном Зариным. Вихри войны оторвали его от родной земли, унесли далеко в чужие края. Но режиссер и оттуда следил за театральной жизнью Советской Латвии. А потом пришел день, когда он вновь сел в режиссерское кресло нашего Театра оперы и балета, чтобы начать первую репетицию. Это было понятно и логично: Ян За-

ринь всегда принадлежал к прогрессивно настроенному поколению деятелей латышской сцены, расцвету латышской театральной культуры он отдавал все силы еще тогда, когда наш советский театр делал свои первые шаги.

В 1919 году в Валмиере в условиях Советской власти создается Валмиерский рабочий театр. Ян Заринь, имевший тогда уже некоторый сценический опыт, становится актером и режиссером этого театра. Однако работать приходится недолго: в мае пала Рига, и Валмиерский рабочий театр вместе

с красными стрелками покидает небольшой видземский городок. Режиссер надевает шинель и проходит долгий и трудный боевой путь от Орла до Перекопа. Фронтовые годы явились суровой школой мужества. Молодой артист видел много бед, но и прочувствовал героизм красных стрелков, заботу Советской власти об искусстве в то тяжелое время.

Вторично, уже будучи опытным мастером, Ян Заринь с большой любовью и самоотверженностью помогает укреплять основы латышского советского театра в 1940—1941 годах.

Он работает тогда режиссером одновременно в Театре оперы и балета и нынешнем Академическом театре драмы, ставит «Разлом» Б. Лавренева, руководит постановкой пьесы К. Треенева «Любовь Яровая». Новый мир, новые люди в тот сезон вышли на сцену Театра драмы. Здесь пригодился и жизненный опыт режиссера. При постановке «Любови Яровой» Я. Зариню не приходилось изучать архивы, чтобы почувствовать атмосферу гражданской войны. Он сам знал это время, спектакль передавал и его собственные переживания.

В работе Яну Зариню помогал еще один момент: путеводной звездой своего искусства он считал русскую театральную школу, особенно МХАТ. Режиссер был знаком с принципами учения К. С. Станиславского, всегда активно интересовался театральной жизнью Москвы. В двадцатые годы, когда идеологи буржуазного национализма старались оградить латышскую культуру от влияния советского искусства, Ян Заринь еще раз отпра-

вился в Москву и о своих впечатлениях рассказал в брошюре «Театры Москвы», вышедшей в 1925 году. На страницах брошюры автор наглядно поведал о многообразной, богатой театральной жизни Москвы и особенно подчеркнул ту заботу об искусстве, какую он почувствовал в столице Советского государства.

Жизненный опыт, прочные основы русской, театральной школы, высокая культура помогли Яну Зариню еще в годы буржуазной Латвии выдвинуться в ряды ведущих режиссеров. Будучи режиссером оперного театра, он дал сценическую жизнь многим классическим операм, одновременно работал в драматическом театре и всегда находил время для педагогической деятельности. Сегодняшнее среднее поколение актеров высоко ценит Яна Зариня — своего учителя.

Сегодня в Театре, оперы и балета отмечается 75 лет со дня рождения Яна Зариня. Голы — не помеха мастеру-режиссеру. Еще весной мы восхищались талантливо поставленным «Трубадуром» Дж. Верди. Только что

прошла новая премьера оперы Альфред Калныня «Банюта», и ее тоже поставил режиссер Ян Заринь. В течение нескольких лет он поставил оперы разных эпох и стилей, всегда проявляя глубокую эрудицию, выдумку и музыкальность, столь необходимые для оперного режиссера. Однако Я. Заринь по-прежнему верен всем направлениям своей деятельности — в Академическом театре драмы несколько лет тому назад родился настоящий шедевр — постановка «Маленьких трагедий» А. Пушкина. Свои знания и опыт Я. Заринь отдает молодежи — студентам театрального факультета консерватории. Режиссер не раз помогал и актерам народных театров, кружков художественной самодельности.

Порою удивляешься: как режиссер все успевает в свои годы? Может быть, это закалка, полученная в рядах красных стрелков? А скорее всего — высокое чувство ответственности перед советским искусством, своим народом.

Виктор ХАУСМАНИС.